

**БИНАРНЫЙ СИНКРЕТИЗМ ПЛАНА СОДЕРЖАНИЯ
В ДИСКУРСЕ И. А. ИЛЬИНА**

В данной работе описываются модели, посредством которых репрезентирован в дискурсе религиозно-философский, философско-политический и религиозно-политический узальный и окказиональный план содержания языковых единиц, служащих основой интерпретации концептуально значимого смысла.

S. Starodubets

**THE BINARY SYNCRETISM OF THE PLAN OF CONTENT
IN I. A. ILYIN'S DISCOURSE**

The models (described in this work) through which religiously-philosophical, philosophically-political, religiously philosophical, linguistic and occasional plan of the content of linguistic units used for the main interpretation of the concept of the significant meaning are represented in discourse.

Произведения русского философа Ивана Александровича Ильина — сложная контаминация политической, религиоз-

ной, философской и эстетической структур, что находит свое отражение в системной организации лексических единиц.

Доминирование тех или иных лексических элементов обусловлено их коммуникативной ориентацией и концептуальностью.

Исследование лексических единиц в коммуникативном и дискурсивном аспектах в произведениях И. А. Ильина позволило нам сделать вывод о функционировании в дискурсе прагмем-синкретов (прагмема — слово, соединяющее предметность и оценочность), репрезентирующих два или три плана содержания.

Так, прагмемами, соединяющими три плана содержания в дискурсе И. А. Ильина, являются ключевые единицы философско-политического, религиозно-политического характера в дискурсе, «обретающие» дополнительный религиозный или философский план содержания соответственно, иногда религиозно-философский на фоне базового политического. Наиболее продуктивно макроконтестуальное «семантическое заражение» (термин Е. С. Копорской¹), результатом которого становится эксплицирование или имплицирование семантического компонента «духовность» религиозно-философского плана содержания в составе прагмем *государство, республика, монархия, народ, право, правосознание, культурам* др.

Бинарный синкретизм прагмем, представленный соединением религиозного и философского, философского и политического, религиозного и политического плана содержания, как отражение полифункциональной значимости репрезентанта определен спецификой мировоззрения философа, который в течение всей творческой жизни был и оставался проповедником религиозного мировидения, оппозиционными взглядами мыслителя в контексте эпохи.

Итак, религиозно-философский план содержания в дискурсе И. А. Ильина, как правило, реализован посредством следующего:

1. Прагмем, узуально соединяющих религиозный и философский план содержа-

ния: узуальный синкретизм прагмемы *религия* лексикографически описан: «*Религия* — (лат. *religio*, от *religo* — соединяю) = собственно нравственная связь человека с Богом, богопочтение»²; «*Религия* (от лат. *telegio* — благочестие, набожность, святость) — мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение, определяемое верой в существование Бога, божества; чувство связанности, зависимости и долженствования по отношению к тайной силе, дающей опору и достойной поклонения»³; «*Религия* есть всежизненная (в смысле сферы охвата) и живая (по характеру действия) связь человека с Богом; или иначе: человеческого субъекта с божественным Предметом. Этот Предмет не есть непременно предмет «познания» или «знания»; Он может быть и предметом чувства (любви), созерцания, воли и даже деятельного осуществления (Царство Божие)»⁴; «*Религия* есть не только дело нисходящего Бога, но и дело восходящего человека («Синэргия!»); ибо человек должен свободно восхотеть Божественного, свободно радеть о своем подъеме и приближении, о своей духовности, об устройении своего духа, о его способности и достоинстве. *Религия* есть дело не только Божественной благодати, но и человеческого доброволья, т. е. человеческой духовности и притом свободной духовности»⁵.

2. Прагмем, узуально эксплицирующих религиозный план содержания, в контексте развивающихся в том числе и философский^h: *мироприятие* (Ру-> Ру + Ф⁰), *мироотвержение* (Ру -> Ру + Ф⁰), *молитва* (Ру — • Р> + Ф⁰)> *Откровение/откровение*¹ (Ру—• Ру + Ф,,) и др.: «И это новое «откровение» пришло в виде дедуктивной человеческой выдумки, подброшенной ослепшим народам в образе «научного марксизма», «диамата», «истмата», «ленинизма», «сталинизма» и прочих противоестественных и гибельных изобретений,— сущее торжество глупости над мудростью. <...> Понятно, что верить во все эти выдумки ни один чело-

век с живым духом и образованием *не мог*. Это есть вера для *полуинтеллекта* или *почти-не-интеллекта*, для «раба от природы» (курсив автора: примечание мое. — С. С.)^{8,9}.

3. Прагмем, окказионально соединяющих религиозный и философский план содержания — номинаций, подвергшихся авторской терминологизации в дискурсе, как правило, эксплицирующих смысловое содержание, необходимое мыслителю, — номинаций, являющихся ключевыми прагмемами-символами: *воля*, *вдохновение*, *гениальность*TM, *добротолубие*, *индивидуальность*, *смерть*, *страдание*, *тело*, *юмор*¹¹ и др. — к примеру: «Они не понимают, что *органическое, свободное, любящее вдохновение* есть первое условие достойной, творческой жизни на земле; что это вдохновение *есть дуновение Божие в человеке и его земной культуре* <...> *вдохновение* есть состояние *духовное*, напряжение *духа*, подъем *духа*; и напрасно у нас по-обывательски называют вдохновением всякого «воодушевление»¹².

4. Атрибутивных сочетаний, в которых опорный элемент репрезентирует один план содержания, а распространитель другой (план содержания обоих компонентов либо изначально узуальный, либо у одного из компонентов узуальный, у другого окказиональный): *религиозный индифференцизм* (P + Ф⁰), *религиозная автономия* (P + Ф_у), *религиозная гетерономия* (P + Ф_у), *религиозное приятие* (P + Ф⁰), *христианский дух* (P + (P + Ф_у)) и др.

5. Атрибутивных сочетаний с распространителем «духовный», маркером дискурса, в котором контаминированы два плана содержания (P + Ф) — сочетаний, где именно атрибут определяет смысловую нагрузку всего составного образования в целом (при таком воздействии атрибута на опорный компонент план содержания определяется как религиозно-философский, независимо от узуальной специфики главного слова): *духовное бы-*

тие, *духовная интуиция*^{**}, *духовный опыт* — (P + Ф_у) + Ф_у → (P + Ф_у) + (P⁰ + Ф_у), *духовная вера* — (P + Ф_у) + P_у → (P + Ф_у) + (P + Ф⁰), *духовное единение*, *духовная очевидность* (P + Ф_у) + ф⁰ → (P + ф_у) + (P⁰ + ф⁰), *духовная любовь* — (P + Ф_у) + (P⁰ + Ф_„), *духовная анестезия* → (P + Ф_у) + Ф_„ (через ступень авторской ретерминологизации опорного компонента *анестезия*) > (P + Ф_у) + (P⁰ + Ф⁰), *духовная безоружность*, *духовная неразборчивость*, *духовная жизнь*¹⁶, *духовное самоопределение* — (P + Ф_у) + общеупотребительное слово → (P + Ф_у) + (P⁰ + Ф_„) и др.

Таким образом репрезентирован в дискурсе религиозно-философский план содержания.

Философско-политический план содержания представлен следующим:

1. Прагмемами, которые узуально синкретичны, т. е. реализуют и философский, и политический план содержания: *интеллигенция*, *марксизм*, *нигилизм* и др., к примеру, значение слова *интеллигенция* в Философском энциклопедическом словаре таково: «*Интеллигенция*. Обществ. слой людей, профессионально занимающихся умственным (преим. сложным) трудом и обычно имеющих соответствующее, как правило, высшее образование. Обществ. функции И. заключаются в создании, развитии и распространении культуры»¹⁷; общественно-политическое значение этого слова таково: «*Интеллигенция*, общ.-полит. В России — работники умственного труда, имеющие специальные знания в области науки и культуры»¹⁸. И. А. Ильин, подобно другим русским религиозным философам, обвинял *русскую интеллигенцию* в национальном кризисе, которым стала для России революция, и потому мыслитель избегает последовательного дефинирования прагмемы *интеллигенция*, описывая современные ему политические события и проблемы, использует данное понятие исключительно в номинативной функции и, как правило, в

однородном ряду с другими номинациями. Тем не менее, говоря о будущем России, философ констатирует: «Эта новая элита, — эта новая русская национальная интеллигенция, должна извлечь все необходимые уроки из всероссийского революционного крушения. Мало того, она должна осмыслить русское историческое прошлое и извлечь из него заложенный в нем «разум истории». <...> Прежде всего ведущий слой не есть ни замкнутая «каста», ни наследственное или потомственное «сословие». По составу своему он есть нечто живое, подвижное, всегда пополняющееся новыми, способными людьми и всегда готовое освободить себя от неспособных. Это есть старое и здоровое русское воззрение»¹⁹.

2. Прагмемами философско-политического плана содержания, которые в контексте религиозно-философских произведений И. А. Ильина осложняются дополнительным «приращением» индивидуально-авторского плана содержания либо за счет парадигматических отношений — «приращением», детерминирующим генерализацию значения прагмемы, либо за счет других дискурсивных комбинаций, репрезентирующих эксплицитные или имплицитные отношения между прагмемами (как контактного, так и дистантного типа), например: номинация *теократия* зафиксирована в узусе как термин философского²⁰ и политического²¹ плана содержания, в дискурсе достаточно продуктивна, реализует мелиоративную оценочность: «Начало государства есть конец *теократии*; однако конец теократии не есть ли неизбежно начало *демонократии*?»²². Зная, что приоритетным с точки зрения философа является государство, в основе которого — религиозное приятие мира и всего вокруг исходя из этого, считаем возможным определить, что, по мнению мыслителя, *теократия* (противопоставленная *демонократии* (оказиональная прагмема), исключаяющей религиозное начало) — это основа государственной организации, в которой:

«Народ творит. Государство правит. Церковь учит. Во внешнем — государство властвует над пародом; в земном — государство повелевает и Церкви. Но во внутреннем и благодатном — Церковь учит и народ, и правителей; она учит правителей, не покушаясь на учреждающую и упорядочивающую власть государства; она учит народ, не покушаясь на свободу его творчества. Народ есть источник жизненной силы и созидания; церковь есть источник благодатной мудрости; государство есть источник внешнего порядка и мира. Государство есть оборона и опора независимой Церкви, а Церковь есть духовник и ангел-хранитель христианского государства»²³.

3. Прагмемами политического плана содержания, которые в контексте религиозно-философских произведений И. А. Ильина осложняются «приращением» философского плана содержания окказионального типа: *монархизм*²⁴ — *цезаризм*²⁵ [конверсивные отношения (предметная синонимия, оценочная антонимия) (по терминологии М. Н. Эпштейна²⁶)], окказионализм *монархомания*²¹ и др.: «Величайшей ошибкой фашизма было возрождение *идолопоклоннического цезаризма*. «Цезаризм» есть прямая противоположность монархизма. Цезаризм безбожен, безответствен, деспотичен; он презирает свободу, право, законность, правосудие и личные права людей; он демагогичен, террористичен, горделив; он жаждет лести, «славы» и поклонения; он видит в народе чернь и разжигает ее страсти; он аморален, воинствен и жесток. Он компрометирует начало авторитарности и единовластия, ибо правление его преследует цели не государственные и не национальные, а *личные*²». В контексте, что очевидно, эксплицирован политический план содержания прагмемы *монархизм*, оценочно противопоставленной *цезаризму*, однако в дискурсе номинация *монархизм* является составляющей фрейма «государство», содержательно контаминирующего триединый план содержания. С учетом такого

взаимодействия компонентов мы считаем возможным утверждать, что конверсивы *монархизм* — *цезаризм* имплицитно философский план содержания, эксплицитно политический, потенциально возможным для них остается и религиозный план содержания.

4. Прагмематами философского плана содержания, которые в контексте религиозно-философских произведений И. А. Ильина осложняются «приращением» политического плана содержания узуального или окказионального типа: «Власть — в отличие от физического насилия сила, оказывающая воздействие на тело, душу и ум, пронизывающая их, подчиняющая другого закону своей воли. По существу своему она подобна авторитету. Коррелятом ее является уважение; этическую ценность она представляет собой тогда и только тогда, когда так направляет уважающего ее, что тот оказывается в состоянии осуществлять большее количество более высоких ценностей^{29 30}»; в дискурсе И. А. Ильина — «Власть есть прежде всего живое действующее *единство*, требующее единого *волеуправления* и, следовательно, согласия отдельных волей в вопросе об общих задачах и общих средствах. Это единое волеуправление вырабатывается тем труднее, чем большее количество людей участвует в нем своим мнением и чем больше принцип *субординации* вытесняется началом *сговора*³¹. Обобщенно философское осмысление термина *власть* как гиперонима в дискурсе И. А. Ильина очевидно — политическое «вкрапление» смысла уточняется и конкретизируется атрибутами «государственный», «политический»: «Природа государственной *власти* определяется тою *целью*, ради которой она создается, а эта цель есть цель *самого государства*. Это значит, что политическая власть служит *родине*, т. е. национальному духовному расцвету: в этом служении она обретает, формулирует, ограждает и обеспечивает *естественное* право, придавая ему форму *положительного* *правопорядка*. Отсюда

уже ясно, что политическое властвование возлагает на человека величайшую *ответственность*: властвующий по самому признанию своему есть *законодатель естественной правоты*; поэтому он должен быть способен к *предметному постижению* Духа и Права, или, что то же, он должен обладать развитым и углубленным *правосознанием*^{1,1}. *Политическая власть* (в традиционном осмыслении законодательная, судебная, исполнительная) есть разновидность *государственной власти*. Неслучайным представляется включение узуального образования «*властвовании*³³» в цитируемый выше фрагмент. *Политическое властвование* репрезентировано автором как миссия избранного, лучшего представителя народа (будь то монарх, президент или другое лицо), бремя ответственности перед Высшей справедливостью, олицетворением которой является «Дух и Право». *Политическое властвование* не просто «право, сила и воля над чем, свобода действий и распоряжений; начальствование, управление» (= власть), господствование, но лишь «возможность» что-либо сделать, и притом по общему согласию³⁴ (выстроенному в унисон личному и государственному правосознанию"), обремененная отнюдь не удовлетворенностью результатом, а только условной завершенностью действия во времени. В контексте стиля *властвование* ассоциативно *вчувствованию/чувствованию*: *властвование* есть *вчувствование* в Предмет/предмет: «Приобщившись новому способу бытия, человек постепенно научается подчинять свое личное самочувствие — своему религиозному предметочувствию. Он научается и приучается испытывать «себя» по-настоящему — именно в Предмете и только через Предмет; только через Него и в Нем он есть воистину. Все «чисто личное», «только субъективное», «интимное» отходит на задний план как малозначительное. Значительно одно: чувствование себя в Пред-

мете или чувствование Предмета в себе самом (это не одно и то же!)»¹⁶.

Итак, философско-политический план содержания в дискурсе И. А. Ильина в своих функциональных возможностях достаточно ограничен, узусальные термины употребляются с целью номинировать и определить область дефинирования того или иного понятия, и потому мало продуктивны, широки и разнообразны в дискурсе трансформационные возможности терминов философского и политического плана содержания, реализованные посредством расширения значения опорного компонента философского или политического плана содержания, в редких случаях посредством генерализации узусального значения философско-политического термина.

Религиозно-политический план содержания представлен следующим:

1. Прагмемами религиозного плана содержания, употребленными в контексте оценки политических событий или явлений, развития общества в целом: «Демонизм, м., вера в злых духов»¹⁷; «Демонизм, свойства и силы, приписываемые демонам»³⁸; «Сатана = так в писании называется начальник злых ангелов. Вообще значит сопротивляющегося воли Божией от злости, как-то Иуда предатель (Иоанн 15, 27), или от простоты некоторой и неразумия, как-то Петр апостол (Матфей 16, 23)»¹⁹; в дискурсе И. А. Ильина продуктивно антропологическое понимание *демонизма* и крайней его степени — *сатанизма*⁴⁰, связанное духовным и бездуховным в человеке: «Демонизм» и «сатанизм» не одно и то же. «Демонизм» есть дело человеческое, сатанизм есть дело духовной бездны. Демонический человек предается своим дурным страстям и может еще покаяться и обратиться; но человек, в которого, по слову Евангелия, «вошел сатана», — одержим чуждой, внечеловеческой силой и становится сам человекообразным дьяволом. Демонизм есть преходящее духовное помрачение, его формула:

«жизнь без Бога»; сатанизм есть полный и окончательный мрак духа, его формула: «низвержение Бога»⁴¹. Очевидно, что *демонизм* и *сатанизм* — квазисинонимы [предметная синонимия, оценочная синонимия, точнее слова-субститутивы, или квасубститутивы, для которых характерна тождественность референтных (с разницей в объеме) и оценочных значений]. Кроме этого, антропологическое понимание становится культурологическим и общественно-историческим: «На этот путь «просвещенное» человечество вступило за последние два века. «Удалив» сатану из религии, оно объявило его несуществующим и освободило ему тем почетное место в искусстве, в философии, в морали и в политике. Оно стало культивировать демона, т. е. вработать его в культуру, и культивировало «демонизм» до тех пор, пока не обрело зрелого сатанизма и не предалось ему с последовательностью «тотального» злодея»⁴². В результате — целостная смысловая нагрузка, в которой *демонизм* — *• *сатанизм* — идеологическая лжедоктрина, подчиняющая все сферы жизнедеятельности человека и общества, основанная на «изъятии у человека его естественных прав и свобод — свободы вероисповедания, права на собственность, на свободное волеизъявление, личное достоинство и даже права на жизнь»⁴³.

2. Префиксоидными образованиями типа: *антихристианство*, *противобожие*, например: «Кто не видал таких людей или, видя, не узнал их, тот не знает *исконно-завершенного зла* и не имеет представления о *подлинно-дьявольской стихии*. <...> Мы могли бы описать эту стихию как «черный огонь»; или определить ее как вечную зависть, как неутолимую ненависть, как воинствующую пошлость, как беззастенчивую ложь, как абсолютное бесстыдство и абсолютное властолюбие, как попрание духовной свободы, как жажду всеобщего унижения, как радость от погубления лучших людей, как *антихристианство*»⁴⁴.

3. Атрибутивными сочетаниями синкретичного плана содержания (Р + П, П + Р), контаминированное значение которых складывается за счет присоединения атрибута религиозного плана содержания к опорному слову (или сочетанию), эксплицирующему политический план содержания, реже — наоборот, например: *антихристианский социалист, антихристианский фронт, безбожное хозяйство, партийная церковь, религиозная обязанность, церковный союз, христианская частная собственность, христианское общество, христианское человечество* и др.: «Связанность церкви с одной партией делает ее *партийной* церковью; такая цер-

ковь низводит свое представление о Царстве Божием до уровня политической программы и изменяет своей кафоличности; в то же время она придает данной политической партии значение благодатной исключительности и тем сеет величайший соблазн в душах»⁴⁵.

Таким образом, функционально значимым в наибольшей степени представляется бинарный синкретизм прагмем религиозно-философского типа, философско-политический и религиозно-политический синкретизм прагмем продуктивны в произведениях, которые определены спецификой тематического выбора.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Копорская Е. С.* Семантические преобразования слова, контекстуально стимулируемые и контекстуально нестимулируемые // *Русский язык. Текст как целое и компоненты текста. Виноградские чтения. VI.* — М., 1982. — С. 154—166.

² *Дьяченко Г.* Полный церковно-славянский словарь: Репринтное воспроизведение издания 1900 г. М.: Изд-во «Отчий дом», 2002. — С. 547.

³ *Философский энциклопедический словарь.* — М.: Сов. энцикл., 1989. — С. 392.

⁴ «Религия есть связь; связь предполагает две реальности и отношение между ними: будь то «соприкосновение», восприятие, «вхождение», «присутствие», испытание или что-нибудь иное, может быть, еще более интимное, глубокое или почти неизреченное. И вот эта связь предполагает в пределах человеческого субъекта — живой субъективный опыт. <...> Религия как связь с Богом осуществляется и пребывает прежде всего внутри человека; она состоит прежде всего из известных, внутренних, «имманентных» человеку переживаний его и без них — невозможна. Если бы не было человека, как существа, отдельного от Бога, в известном смысле «противостоящего» Ему, то не было бы религии. Религия есть живая связь Бога и не-Бога, т.е. человеческого инобытия. Одно Божество без человека, — явилось бы невосприимлемой, неверуемой Реальностью, т.е. уже не предметом. Один человек без Бога, — явился бы религиозно-пустынным субъектом: он мог бы предаваться различным предчувствиям, фантазиям, страхам, суевериям, которые, населяя его душу, оставались бы религиозно-беспредметными; но религия не могла бы возникнуть. <...> Религия как человеческое состояние есть прежде всего религиозный опыт. Она существует в тех формах, которые присуще самому человеку; иными словами: способ бытия, присущий человеку, передает религиозному опыту свои свойства и законы» (*Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта. — М.: Изд-во «АСТ», 2002. — С. 16-17).

⁵ *Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта. — С. 207.

⁶ В данной части исследования при характеристике плана содержания прагмем используются следующие сокращения: Р — религиозный план содержания, Ф — философский план содержания, индексы у/о означают узувальный статус или окказиональный.

⁷ «Религиозная автономия состоит не в самоизобретении «новой веры», но в той свободе и глубине, в той искренности и цельности, с которой человек принимает Откровение Божие» (*Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта. — С. 55); «Религиозное откровение должно быть воспринято сердцем и сердечным созерцанием» (*Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта. — С. 104). (*Евангельское откровение = божественное откровение = религиозное откровение*).

- ⁸ Далее в цитатах из религиозно-философских произведения И.А. Ильина курсив авторский.
- ⁹ Ильин И. А. Наши задачи Каждый народ заслуживает своего правительства. 1993. 1: 217.
- ¹⁰ «Эта чуткость души к Божественному и к Его тайнам, эта сила видеть Божий лучи в природе, в людях и в самом себе, и поднимать свой взор к его Первоисточнику — составляет самую сущность того, что следует называть гениальностью. Поэтому надо признать, что «гениальность» есть религиозное измерение души» (Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. — С. 221).
- «Юмор есть улыбка земной мудрости при виде стонающей твари. Земная мудрость меряет тварную жизнь мерой духа и видит ее ничтожество, ее претензию, ее слепоту, ее комизм. Эта улыбка должна родиться из самого страдания, она должна проснуться в тварном самосознании — и тогда она даст истинное облегчение. Тогда и само терпение улыбнется вместе с духом и с тварью — и вся душа человека объединится и укрепится для победы» Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Ильин И. А. Сочинения в двух томах. — М., 1994. Т. 2. — С. 450.
- ¹² Ильин И. А. Кризис безбожия // Ильин И. А. Путь духовного обновления. М.: «Русская книга - XXI век», 2006. - С. 310.
- ¹² «Все это человек переживает нечувственным воображением, созерцанием, духовной интуицией, и эта *духовная интуиция* отнюдь не есть что-то случайное, произвольное или чисто субъективное, напротив, она требует большой внутренней сосредоточенности, упражнения, очищения, планомерного и систематического осуществления» (Ильин И. А. Кризис безбожия. — С. 300).
- ¹³ «<...> тут нужен самоличный опыт, духовный опыт, свободный опыт, — опыт духа-и-сердца-и-созерцания-и-совести сразу; и к этому благодатному, Богом дарованному, Евангелием заповеданному и целостно приятному опыту воля должна идти в служение. И только тогда она оправдывает свое настоящее призвание» (Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. — С. 102).
- ¹⁴ «Духовная любовь есть не только религиозная преданность, но в основе своей она есть прежде всего зрячий, живой, предметный выбор» (Ильин И. А. О сопротивлении злу силою // Ильин И.А. Собрание сочинений в двух томах. — М., 1993. Т. 1. — С. 403.).
- ¹⁵ «Духовная жизнь вообще состоит в том, что человек утверждает в себе известные, объективно-ценные жизненные содержания, и утверждает себя ими» (Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. С. 54.).
- ¹⁶ Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энцикл., 1989. — С. 210.
- ¹⁷ Надель-Червинская, М. А., Червинский, П. П. Большой толковый словарь иностранных слов: В 3 т. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. Т. 1. — С. 510.
- ¹⁸ Ильин И. А. Наши задачи Основная задача грядущей России II // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Кн. 1. - М.: Русская книга, 1993. Т. 2. - С. 272-273.
- ¹⁵ «Теократия (от гр. theos — Бог и kratos — власть, боговластие) — форма управления государством, при котором светская власть находится в руках духовенства, церкви» (Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энцикл., 1989. — С. 451.).
- ²⁰ «Теократия полит, форма правления, при которой политическая власть принадлежит духовенству» (Надель-Червинская М. А., Червинский П. П. Большой толковый словарь иностранных слов: В 3 т. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. Т. 3. — С. 191).
- ²¹ Ильин И. А. О революции // Ильин И. А. Кто мы? О революции и религиозном кризисе наших дней. — М.: Русская книга, 2001. — С. 161.
- ²² Ильин И. А. Основы христианской культуры // Ильин И. А. Путь духовного обновления. — М.: «Русская книга - XXI век», 2006. - С. 284-285.
- ²³ Ср.: «Монархизм. 1. Система самодержавия и приверженность этой системе (Сл. 1861, 331; Б-1, 435; Т-П, 904; СБ, 536; АС, 171; НК, 601; ЕС, 295). П. Строй государства, во главе которого стоит лицо, получающее власть по наследству и ни перед кем не ответственное (П., 253). III. 2. Реакционное политическое направление, признающее монархию единственной формой государственной власти (БАС-6, 1217)» (Голованевский А. Л. Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX-начала XX века. - Брянск: РИО БГУ, 1995. - С. 59).
- ²⁴ Прагмема *цезаризм* употребляется в религиозно-философских произведениях И. А. Ильина в значении «система, не стремящаяся учитывать волеизъявление народа, но создающая обман-

ными способами иллюзию воплощения в жизнь социума единого механизма: ноли тирана и самоуправления народа». Такое значение отмечается и словарями, фиксирующими значение заимствованных слов политического характера, например, Словарем иностранных слов Е. Ефремова (под редакцией И.А. Бодуэна де Куртенэ) 1911 г.: «Цезаризм. Политическая система, ведущая свое начало от Ю. Цезаря; узурпация, опирающаяся на демократическую основу, но при которой народ является в сущности послушным орудием узурпатора (ЕС, 544)» (*Голованевский А. Л.* Указ. соч. - С. 112-113).

²⁵ *Эпштейн М. Н.* Идеология и язык // Вопросы языкознания. — 1991. — С. 19—33.

²⁶ «<...> республиканцы не раз выдвигали в истории — как идейно, так и активно, — принцип «монархии» или царубийства: для них это было вопросом свободы, чувства собственного достоинства и чести» (*Ильин И. А.* О монархии и республике // Вопросы философии. — 1991. — № 5. - С. 106).

²⁷ *Ильин И. А.* Наши задачи О фашизме // Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. Кн. 1. — М.: Русская книга, 1993. Т. 2. - С. 88-89.

²⁸ *Философский энциклопедический словарь.* — М.: Сов. энцикл., 1989. — С. 70.

²⁴ Историко-этимологически: «<...> в X в. слово *волость/власть* многозначно, оно означает возможность, силу или право на действие; в XI в. *волость* (и *власть*) — по преимуществу «владение» (*земельная волость*). <...> С конца XI в. это слитное понятие одновременно и власти, и владения, и владельца раскладывается надвое, в соответствии с условиями и потребностями выражения феодальных отношений, и *волость* становится доменом, а *власть* — силой и правом владения им. В самом распределении вариантов содержится много интересного: конкретное (земельное владение) называется русским словом *волость*, абстрактное (сила и власть) — славянским *власть*. Новая форма власти приходит со стороны и освящена церковью, она и именуется высоким книжным словом *власть*. <...> В продолжение всего средневековья *власть* — высокое слово, и по отношению к земным делам его не употребляли» (курсив автора: примечание мое — С. С.) (*Колесов В. В.* Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. — СПб., 2000. — С. 276—280).

³⁰ *Ильин И. А.* О сущности правосознания О сущности правосознания // Ильин И. А. Собр. соч.: В 2 т. - М.: «Медиум», 1993. Т. 1. - С. 188.

³¹ Там же. - С. 186.

³² «Властвование, владение, управление, в значении действия; господствование» (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М., 1998. Т. 1. — С. 522).

³³ *Колесов В. В.* Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. — СПб., 2000. — С. 275.

³⁴ «И вот политическая деятельность не хуже любого ремесла или рукоделия требует, кроме возраста и «не-безумия», — наличности соответствующего *духовного органа*, сознания государственной цели или хотя бы минимальных *интеллектуальных* навыков. Нелепо строить государственную власть, не обладая *государственным правосознанием*; плачевные результаты будут всегда обеспечены: это будет или противогосударственная власть, или государственное безвластие, или же — худшее — противогосударственное безвластие. Первое примет форму личного деспотизма или классовой диктатуры; второе создаст режим малодушия, уступок, попущения и соответственно режим государственного распыления, т.е. расхищения власти, распада нации и территории; третье породит худший строй — охлократию: господство черни, руководимой демагогами» (курсив автора: примечание мое — С. С.) [*Ильин И. А.* О сущности правосознания 1993 : 1891.

³⁵ *Ильин И. А.* Аксиомы религиозного опыта. — С. 385.

³⁰ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М., 1998. Т. 1. — С. 1058.

³⁷ *Малый энциклопедический словарь:* В 4 т. / Репринтное воспроизведение издания Брокгауза-Ефрона. - М., 1997. Т. 1. - С. 1487.

³⁸ *Дьяченко Г.* Полный церковно-славянский словарь: Репринтное воспроизведение издания 1900 г. - М.: Изд-во «Отчий дом», 2002. - С. 575.

³⁹ *Сатанизм* — потенциальное слово, образованное по модели узуального *демонизм*.

⁴⁰ *Ильин И. А.* Наши задачи К истории дьявола // Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. Кн. 1. — М.: Русская книга, 1993. Т. 2. - С. 72-73.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

⁴¹ Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. — С. 476.

⁴² Бачинин В. А. Культурология. Энциклопедический словарь. — СПб., Изд-во Михайлова В. А., 2005. - С. 94.

⁴³ Ильин И. А. Наши задачи К истории дьявола. — С. 72—73.

⁴⁴ Ильин И. А. Основы христианской культуры // Ильин И. А. Путь духовного обновления. — М.: «Русская книга - XXI век», 2006. - С. 282.